

Поменяться со мной орбами японец все же согласился. Другого выхода остаться в живых, и при этом сохранить лицо перед командованием у него не было, а жить он хотел. Мне же это было только на руку. Важно дело сделать, а кому достанутся лавры победителя - дело десятое. Я не карьерист, у меня своя программа и свои планы. В том числе и на сестричку, которая почему-то думает, что стремительной карьерой выбьет себе теплое местечко под солнцем. Только вот местечко это почему-то все время оказывается в самом пекле. Надо будет при случае рассказать японцу русскую народную сказку про колхозную лошадь, которая работала больше всех, надеясь, что ее за ударный труд выберут председателем. А когда от таких трудов надорвалась, то стала колбасой... Хотя без толку, - думал я под монотонный рев винтов. Сомневаюсь, что Дегуршафф можно переделать.

Когда мы приземлились глухой ночью на какой-то имперской военной базе, то вдвоем начали постепенно воплощать наш план в жизнь. За тот час, который нам дали на то чтобы оправиться, перекусить и немного размять ноги, пока техники обслуживают машины, я и Дегуршафф потихоньку, шепотом, отдали соответствующие приказы. В имперском батальоне Таня посвятила в наш план только Вишу. Я расширил круг посвященных до семи человек, включив в него Пашку, Юлю и двух лучших магов-лечебников. Все вместе мы сели в один самолет, распихав своими приказами остальных бойцов по другим машинам. Маги обоих батальонов удивлялись, но вопросов не задавали - дисциплина и у меня и в двести третьем поддерживалась на уровне, а праздное любопытство пресекалось на корню. Раз Таня сказала надо - значит надо. А если обе Тани сказали - лучше вообще бегом выполнять и не отсвечивать.

Лечить японца Юлька со своими магами начала еще в полете к фьорду, чтобы поддержать его хоть немного. Во время схватки Дегуршафф должна суметь левитировать и при этом не склеить лапы от случайного сквозняка - большего от нее не требовалось, но и эта задача требовала усилий. Как выяснилось, в своем батальоне у японца нормальных врачей нашего уровня не было, одни "терминаторы". Самурай он и есть самурай, чего с него взять, кроме катаны... Так что пока мои орлы пытались поставить его на ноги, не перегрузив сверх предела истощенный от постоянного колдовства детский организм, он сбивчивым шепотом давал мне советы, как пользоваться левитатором и закрепленным у меня на груди типом девяносто пять.

С управлением имперским орбом поначалу возникли проблемы, но постепенно все пришло в норму, повторной синхронизации, как я боялся, не потребовалось. Может быть потому что я, перестраховываясь, прочитал при его активации парочку горячих молитв, а может быть потому что мы с сестричкой очень похожи - не знаю. А затем, когда я развернул магическую сеть... Как будто с лады-калины на мерседес пересел. Вроде все то же самое - руль, рычаг коробки передач и педали, а ощущения совсем не те. Хотя аналогия не совсем верна, сам по себе добавочной мощности заклятиям тип девяносто пять не добавляет, сколько маны вложил, столько и получил на выходе в плетении. При этом штучка капризная и ману сжирает только так, успевай следить. Зато плетения получаются на загляденье - быстрые, прочные и силой наполняются быстрее, чем через мой штатный орб. Это как будто...как будто скорость соединения с интернетом повысили в несколько раз - то все просто грузилось, а теперь буквально летает от одного клика. Синхронизация потоков, улучшенный процессор, все дела...

- Хорошая вещица, - прищелкнув языком, вынес я свой вердикт через десяток минут.

- Ты на тип девяносто пять рот особо не разевай, подполковник, - тут же раздраженно отозвалась Дегуршафф. - Я смотрю, сестрица, как только ты мой орб нацепила, сразу вся разулыбалась, аж глазенки загорелись. Костюмчик не твой, даю ненадолго поносить, сдашь по

описи в целости и сохранности.

- Жадина имперская, - беззлобно выругался я. - Не бойсь, с тебя не убудет. Вот ты мне лучше скажи, как вы с такой квадратной хренью на пузе летаете? Неудобно, аж издец!

- Неудобно трусы через голову надевать, - пробурчал японец. - А левитатор штатно крепится на животе, там ему самое место для соблюдения баланса и центровки в полете.

- Что бы ты понимала в центровке..., - начал было я, но прикусил язык. Хватит зря болтать, нас, между прочим, слушают Виша и Юлька со своими магами. Дурная это болтливость, от нервов. Бывает такое перед боем - хочется шутить, спорить о чем угодно или говорить о ерунде - лишь бы разрядить немного напряжение. Все-таки операция предстоит не рядовая - кроме уничтожения береговых батарей мне с батальоном, скорее всего, придется всерьез схлестнуться с летающими "лыжниками" северян. Между прочим - впервые, до этого у нас крупных боев с вражескими магами не было. Так что помолчу-ка я лучше и сделаю еще один тестовый прогон имперского орба.

Когда шум винтов стих и самолет перешел к планированию, все разговоры в салоне стихли сами собой. Подлетаем к цели, шутки кончились, пора в последний раз подогнать ремни и проверить оружие. А когда раздался резкий звонок баззера, и над потолком загорелась красная лампочка, я почувствовал самое настоящее облегчение. Наконец-то в бой, долой мандраж! В бою веселее, там думать о ерунде некогда.

- Внимание, покидаем машину! - Отдал приказ я. - Действуем, как договорились. Юля, Иван, Серега, - поддерживайте и охраняйте герра майора, держите курс на северо-восток. Приземлитесь там где-нибудь потихоньку и ждите связи на оговоренной частоте. Вика и Пашка - держитесь пока со мной рядом, через вас буду командовать батальонами. Первая цель - центральная батарея у железнодорожной станции. Пора делать то для чего мы все предназначены. Удачи всем нам, - закончил я, открывая люк. - С Богом! - И, активировав свой новый орб, прыгнул вниз навстречу темной земле и ледяному ветру в лицо.

Летать с имперским левитатором на животе и вправду оказалось неудобно. Да еще тип девяносто пять подкидывал проблем. Поначалу я то слишком сильно разогнался, то излишне резко тормозил, на маневрах мое тельце заносило и кувыркало в стороны под удивленными взглядами бойцов, десантировавшихся с двух других самолетов. Очень уж новый орб и левитатор были непривычными, я бы даже сказал чересчур чувствительными в управлении. Отечественная маготехника она не такая - она как танк т-34, мощная и сильная, но без вот этих вам финтифлюшек. Но ничего, за те десять минут, пока оба батальона летели к цели, прячась в облаках, я все же кое-как освоился, так что на первое орудие центральной батареи вышел ровно, прицелившись из винтовки маузера с пологого пикирования прямо под основание бетонного козырька, туда, где торчит ствол. Там самое уязвимое место.

Подготовленное загодя бинарное колдовство не подвело, недаром я еще в самолете накладывал заклятья на патроны. Фиолетовая молния бронебойного заклинания прошла сквозь препятствие, пробив защиту, а затем второй патрон доставил фугасное плетение в цель. Взрыв получился что надо, с грохотом и огнем до небес. Меня аж протащило взрывной волной метров на десять в воздухе - видимо рванул боекомплект.

- Вперед, атакуйте как я! - Выйдя из пикирования и переключившись на оговоренную с Вишей и Пашкой волну, закричал я. - Паша, - как только вы закончите здесь, ты с триста вторым атакуешь западную батарею. Вика, - твоя с имперскими магами следующая цель - восточная

батарея. За мной общее руководство. Внимание, слушать меня постоянно, надолго с приема не переключаться. При обнаружении в воздухе магов противника немедленно доложить!

Дав ускорение и полыхнув разгонным импульсом имперской "железной кочерги" на ноге, я свечкой начал подъем вверх. Застыл в полукilометре над землей, достав бинокль, и стал наблюдать за разгорающимся внизу боем. Что же, застать противника враспloh очевидно получилось. Вон, только сейчас забежали внизу фигурки солдат в шинелях, кто-то начал стрелять по нашим магам из винтовок... Без толку это. Суомы были орешком покрепче - те хоть догадались обеспечить свои артиллерийские позиции и ключевые заводы тыла средствами скорострельной ПВО, на чем я и погорел в начале кампании. А вот северяне не додумались даже до такого очевидного решения, хотя батареи фьорда - объект важнейший и прецеденты атаки магами артиллерийских позиций уже были. Почему? Понадеялись на сталь и бетон укреплений? Или на своих собственных магов? Или просто раздолбай по жизни? Пусть это потом у пленных имперские вояки выясняют, мне без разницы.

Снова прильнув к биноклю, я смотрел, как оба магических батальона добивают пушки северян, и скажу откровенно - мне мои орлы нравились больше. Имперцы молотили кто во что горазд, мелькание их магов внизу напоминало броуновское движение. Налетел, ударил, отлетел, перезарядил, ударил. Да, они сильны, это видно и понятие воздушного строя знают, но...не то. Мои воюют правильнее - никто не атакует пушки в одиночку, всегда в воздухе страхующее сверху звено, работа четкая и слаженная, командная, каждый на своем месте как винтик одной общей боевой машины. Чему-то я их все же научил, молодец Леха, - осторожно похвалил я сам себя.

Остальные три пушки центральной батареи нам удалось вывести из строя минут через десять. Так лихо как у меня, двумя выстрелами, сделать это не получилось ни у кого из магов. Хотя, если бы в полную силу работала Дегуршафф, она бы справилась с бронированным орудием и одним ударом, но у нас тут нормальная боевая работа, а не спорт высоких достижений. Двух десятков попаданий от тяжелых заклинаний не пережил ни один бронированный колпак, а земля вокруг орудий была превращена в лунный пейзаж на котором валялись присыпанные землей тлеющие обломки и трупы расчетов. Флоту вторжения эта батарея не помеха, можно ставить галочку.

На секунду возникло желание перебросить один из батальонов к железнодорожной станции, которая значилась целью номер два. Имперское командование боялось, что по ней северяне успеют перебросить войска, которые не дадут десанту закрепиться на берегу фьорда. Но, подумав, я решил приказ не менять - быстро уничтожить береговые орудия важнее. И оказался прав. Осматривая в очередной раз горизонт через бинокль, мой взгляд наткнулся приближающиеся с запада черные точки. Ожидаемое произошло: лыжники все же пожаловали в гости.

- Внимание, Фея на связи. Код красный, сороки на хвосте, - выдал я условленную фразу в эфир.
- На десять часов, выше вас на полкилометра, приближаются. Пашка, атака западной батареи отменяется, всему батальону набрать высоту и перестроиться по эскадрильям. Приготовиться к "качелям". Вика, разделяй двести третий батальон на две части. "Сороки" не ваша проблема, не отвлекайтесь, я возьму их на себя. Приказываю атаковать одновременно западную и восточную батареи, делайте что хотите, но максимум через пятнадцать минут я жду доклад об их уничтожении.

- Есть, герр подполковник, - по-русски отозвалась Виша. - Выполняю.

- Принято командир, - доложил Пашка. - Разворачиваю "качели".

Мысленно вздохнув, я начал набор высоты, держа курс на соединение со своим батальоном. Пора Леха, размять старые кости и показать молодежи пример. Эх, был бы я не столь вымотан предыдущими боями, то устроил бы сейчас северянам заклятье массового поражения, с накачкой молитвой и магией. Но не судьба - сил в обрез.

Северяне открыли огонь издалека, устремившись моим магам прямо в лоб. Зря кстати, только ману попусту тратят, на таком расстоянии защитные поля пробить сложно. Мои бойцы пока не стреляли, но сблизившись с противником, неожиданно для него разделились на три эскадрильи, которые резко разошлись в стороны. Первая и вторая эскадрильи полетели вправо и влево, охватывая строй врага со всех сторон с резким набором высоты, а третья, со мной во главе, устремилась на противника, добавив скорости и сходу открыв по противнику плотный огонь. Все по классике: отвлеку врага, а товарищ сзади ударит его в спину. Ну и стандартные "качели" - падай на связанного боем врага сверху, используя скорость и маневр.

В выбранного мною первой целью мага я выстрелил трижды - двумя сбивающими щиты заклятьями и третьим - разрывным. Но попал только один раз, проклятый лыжник ухитрился сманеврировать в последний момент, поэтому разрывное заклятье увязло в его защитном поле, заставив закувыркаться в воздухе, но не причинив серьезного вреда. "Ничего, сейчас я тебя достану", - подумал я, не выпуская цель из поля зрения. Кто-то из врагов чувствительно влепил мне в бок чем-то бронебойным, но защита выдержала, а я, в последний момент уклонившись влево и разойдясь курсами с еще одним северянином со светящимся штыком наперевес, догнал кувыркающееся тело. Лыжник еще успел взглянуть мне в глаза перед смертью, но поднять свое оружие - уже нет. Бронебойное заклятье-дротик прошило его ослабленную защиту и напрочь разворотило грудную клетку, проделав в ней дыру размером в два кулака, по краям которой виднелось измазанное в крови белое крошево переломанных ребер. В темную воду фьорда он полетел даже не успев закрыть удивленных глаз. Один готов. Следующий выстрел я потратил на атакующего одного из моих бойцов метрах в двадцати от меня вражеского мага, сбивая ему защиту, а затем был вынужден уклоняться сам - по мне повели огонь сразу двое лыжников и следующее попадание едва не оставило меня без силового поля. Пришлось выжимать все силы из типа девяносто пять, чтобы вырваться ненадолго из собачей свалки боя и перезарядить винтовку.

В это самое время к северянам прилетели русские "качели". Набравшие высоту первая и вторая эскадрильи моего батальона упали на лыжников сверху, ведя прицельный огонь. У федератов падающими на их головы заклятьями вышибло сразу с десятков магов, а наших вокруг в воздухе стало ощутимо больше. Пользуясь передышкой, я вместе с третьей эскадрилей начал набор высоты перед следующей атакой.

"Где, блин, полковник"? - Подумал я, едва переведя дух, когда вырвался из схватки во второй раз, расстреляв еще одну обойму по северянам. В этот раз убить наверняка никого из врагов не получилось, но одного из лыжников я крепко достал штыком, распоров ему ногу до таза до колена. Выживет или нет - хрен знает, но крови было порядком, а добивать оказалось несподручно. Вдвоем со своим товарищем они все же снесли в рукопашной мою защиту и этот деятель, прежде чем отведать штыка, порезал обоюдоострым ножом-суомкой мой комбинезон, оставив на память о себе длинную кровоточащую царапину на правой руке. Так что хватит пока...

Дальнейший бой в моем непосредственном участии не нуждался - русские маги явно

одерживали верх. Еще пара подобных атак и северян либо перебьют, либо они попытаются выйти из боя, чему я препятствовать не собирался - наша цель береговые орудия и поддержка десанта. Командная работа и правильная организация воздушного боя сказывалась на ходе схватки самым положительным образом - у наших я заметил лишь четверых раненых, которых, прикрывая щитами, мои "маги-эвакуаторы" выводили из боя, а северяне потеряли больше трети бойцов и явно утратили контроль над схваткой. Все идет по плану...только командира северян следовало бы упокоить. Но как его найдешь, вот в чем проблема... Все летают, дерутся, знаков различия не видать, униформа у лыжников одинаковая, а в лицо я его не узнаю, даже если увижу.

- Внимание, говорит сойка, - прозвучал в наушниках голос Серебряковой. - Все орудия уничтожены. Повторяю, все орудия уничтожены. Прием...

- Говорит фея, - утопив тангенту, тут же ответил я. - Отличная работа. Жду вас здесь, надо закончить с магами северян.

- Есть. Выполняю приказ.

Резкий звук орудийного выстрела ударил по ушам, заставив меня невольно вздрогнуть. За ним раздался еще один и еще, а впереди на берегу, у железнодорожной станции, вспух столб огня и дыма. Вошедший в фьорд флот начинал обстрел побережья. Операция входила в завершающую фазу.

Я перевел взгляд вниз, на продолжающийся над фьордом бой. Северяне, сбившись вместе и закрываясь щитами, отступали, отстреливаясь от моих бойцов. А с запада уже приближались летящие фигурки с ранцами на животах. Двести третий спешил на помощь. Вот и славно.

- Коршун, Сойка, передайте всем, врага за фьордом не преследовать, - отдал я приказ по рации Пашке и Вике. - Не увлекайтесь, наше дело - поддержка десанта.

"Хрен с ним, с полковником", - решил я. "Не надо понимать все буквально. То, что я знал из прошлой жизни, вовсе не обязано повторяться здесь. Задача выполнена и батальону пора домой, мне лишние потери не нужны".

Когда отчалившие от имперских кораблей первые десантные баржи-самоходки ткнулись в берег, высадив солдат Райха на беззащитные пирсы причала, а железнодорожная станция загорелась от огня корабельных орудий, я вызвал Юлю на заранее оговоренной волне.

- Тетю благополучно встретили, она уже разгружается, - вытерев рукой потный лоб, устало сказал я в эфир оговоренную фразу. - Давайте ваши координаты, буду возвращать телегу с лошадью хозяйке.

Шестеренки моей виртуальной сети пришли в движение, реагируя на отдаленный магический импульс, и я тут же отметил для себя направление и расстояние. Не так уж далеко, где-то в лесу у подножия ближайшей скалы. Обернусь в два счета и закончим с этим.

Наверное, я и в самом деле сильно устал. А, может быть, чересчур отвлекся на управление полетом, потому что имперский орб неожиданно начал капризничать, забирая чересчур много маны. Да и порезанную руку периодически дергало от боли, заставляя меня болезненно морщиться, что не способствовало вниманию. Не знаю в чем дело. Но появление полковника

Сью я прозевал самым позорным образом.

Он атаковал снизу, подобравшись ко мне с бреющего полета над самым лесом, и сходу всадил в мою тушку очередь из своего автомата. Если бы он был чуть-чуть терпеливее и хладнокровнее, то тут бы меня и шлепнул, что уж там. Я к тому времени прилично ослаб и защита держалась с трудом - скажем прямо, я был не самой трудной добычей. Но он начал стрелять издалека и, хотя и попал в меня дважды, сбив второй раз за этот день защитное поле, но остальные пули прошли мимо.

- Ты умрешь, имперская ведьма! - Заорал он с перекошенной мордой, снова нажимая на спуск, пролетев мимо меня снизу вверх в нескольких метрах.

"Хрен тебе"! - Закрутил я бочку, уходя из-под огня и пытаюсь оторваться от преследования. "Господи молю, дай мне сил и укрепи защиту, обрати гнев свой на этого нечестивца".

Выставить защиту снова у меня получилось, а вот оторваться - нет. Полковник был слишком быстр. Другое дело, что из своего автомата он стрелял ужасно - может руки не оттуда растут, а может не успел еще как следует пристрелять дочкин подарок. Не попасть в воздушную цель с десяти метров - это надо уметь. Действительно, этому кадру нужен дробовик - промелькнула дурацкая мысль.

Решив перехватить инициативу, я заложил любимую сестренкой обратную восьмерку, и попытался всадить в полковника несколько заклинаний. Но получилось не очень - попасть-то я попал, но его защитное поле оказалось чересчур прочным. Экий носорог, да как тебя взять-то?

- Сдохни, тварь!!! - Автомат полковника рокошет сзади, а я, закладывая немыслимые виражи, буквально всей кожей ощущаю, как пули проносятся рядом со мной. Плохо дело. Не оторваться. И для рукопашки я сейчас слаб. Но выбора нет, приходится переносить всю оставшуюся энергию на штык, выстраивая заклинание рассечения и вкладывая в него все силы. "Господи, не оставь рабу твою"! Кувырок, резкий разворот, атака!

Удар получился на славу, хотя сначала мне показалось, что защитное поле полковника я не пробью - больно уж оно оказалась вязким и упругим. Но сила удара и вложенная энергия сделали свое дело, и лезвие винтовки маузера все же проткнуло его защиту, не дойдя до груди полковника Сью каких-то пару сантиметров... Зараза! Этот лосяра ухитрился перехватить ее рукой за ствол, чтоб ему пусто было! Я посмотрел прямо в красные, налитые гневом глаза здорового мужика и вдруг понял, что это, похоже, конец. Все Леха, отлетался.

- Ты командовала имперскими магами, - скривившись, утвердительно сказал полковник, забирая у меня оружие из враз ослабевшей руки.

- Я. - Блин, правая рука и так ранена, до ножа левой не успеть дотянуться. Полный абзац. Глупо получилось Леха. Хотя...что там за фигурки приближаются сверху за его спиной? Ох ты ешкин кот, неужели кавалерия из-за холмов!?

- Твою винтовку я возьму на память. А ты умри, ведьма, - направил он на меня свой автомат.

- Подожди! Ты должен знать, что твоя дочь Мэри...! - Тяни время, Леха...

- Что Мэри? - Замешкался на секунду полковник Сью, прежде чем нажать на спуск.

- Ничего, - сказал я. - Все.

Потому что в спину полковнику, прямо под сердце, вонзился светящийся трехгранный штык моей старой доброй мосинки, которую держала в руках, подобравшаяся сзади Дегуршафф. Сестричка все же пришла на помощь, увидев нашу схватку в воздухе. Без защитного поля, на крохах маны, выжав из себя все что можно и нельзя, но она успела вовремя. Сзади ее уже догоняла Юлька с моими магами.

- Умри сам, гадёныш, - брезгливо поморщилась Дегуршафф, толкая полковника ногой вниз и перехватывая его автомат своей рукой. - Не обижай мою сестричку.

Меня основательно замутило от напряжения, силы были на исходе, лишь бы в воздухе удержаться. Но я все же сумел прошептать, глядя на падающего прямо в заснеженные верхушки деревьев полковника Сью:

- Его надо добить сестра. Надо обязательно спуститься вниз и добить.

- Зачем? Он и сам прекрасно разобьется, - удивился японец. - К чему такие сложности?

- Так, парни, хватайте этих двоих без разговоров, - распорядилась подлетевшая Юлька. - Наши девочки еле живые, краше в гроб кладут. Пора тащить командиров в лазарет. Вы уже навоевались по самое немогу, хватит добивать себя окончательно, - строго посмотрела на нас девушка. - Ваня, бери на закорки нашу Таню, Сереж - ты помогай майору Дегуршафф. И полетели скорее отсюда. Только что была радиограмма: обоим батальонам произвести посадку на имперский крейсер "Бреген". Бой закончен.

В отданной нам с Дегуршафф на правах уважаемых гостей каюте, принадлежавшей старпому "Брегена", было хорошо. Тепло и уютно, нос щекочет запах свежесваренного кофе, в который мы с японцем плеснули себе по две капли рома - чисто для аромата. Я сидел, забравшись с ногами в шикарное кожаное кресло и, укрывшись до горла теплым пледом, неторопливо грыз булку, густо намазанную шоколадной пастой, запивая ее кофе из большой кружки.

Японец делал то же самое, только полусидя в постели и натянув на себя одеяло. Он явно получал кайф от каждого глотка горячего напитка - даже глаза от удовольствия прищуривал, а на его бледном лице на второй день плавания наконец-то появился намек на румянец.

- Значит, сегодня ночью? - Прервал он, наконец, затянувшееся молчание.

- Да, - отставил я в сторону кружку. - Встреча с "Меркурием" примерно через семь часов. Спасибо за гостеприимство, но нам пора домой.

- Ты спас мне жизнь, - помолчав еще немного, сказал он. - И карьеру. Я тебе этого не забуду.

- Какие между нами счеты, - улыбнулся я. - Если бы не ты, тот полковник - северянин меня бы добил.

- Пустое, - мотнул головой японец. - Это наша работа. Ты лучше вот что скажи... Как я понимаю, доказательства произошедшей подмены были записаны на орб кем-то из твоих магов. Так?

Я лишь отвел взгляд в сторону, рассматривая картину на стене каюты. Что тут скажешь?

- Так и есть, - утвердительно произнес он. - Я бы на твоём месте это точно сделал. Надеюсь, у тебя хватит ума их не обнародовать и держать лишь на самый крайний случай? Не советую

меня этим шантажировать, плохо будет всем.

- Я не идиот, чтобы такое сделать, - искренне ответил я. - Можешь не волноваться, все причастные будут молчать, эта история не всплывет. Обещаю. Для всех командовала боем над фьордом Орс ты, и я назову лжецом любого, кто скажет обратное.

- Хорошо, - сделала еще один глоток кофе "сестричка". - Пусть будет так. Но я все равно у тебя в долгу... Скажу откровенно, мне это не очень нравится. Что я могу для тебя сделать? В качестве платы за услугу?

- Я бы мог сказать, что мне ничего не надо, - поправил я спадающий с узеньких плеч плед. - Что наше дело семейное и все такое... Знаешь, в какой-то мере я уже привык, что у меня есть в этом мире сестра. И воевать с тобой вместе мне понравилось - в небе над рудниками ты работал четко, я мог делать свое дело и не волноваться за тыл. Но это все сантименты...пустое, как ты говоришь. Да, есть одна услуга, которую ты мне можешь оказать, после чего я скажу, что мы квиты.

- Какая? - Тут же отозвался японец.

- Ты пишешь доклады и обзоры начальству. Пишешь много и по самым разным темам. Более того, я знаю, что к твоему мнению прислушивается высшее военное руководство империи. Может быть, тебя не все в генштабе любят, но твои советы слушают.

- С чего ты взял?

- А это не так? - Пристально посмотрел я ему в глаза. В этот раз взгляд пришлось отводить сестричке, сделавшей вид, что она очень заинтересовалась волнами за стеклом иллюминатора.

- Так вот, когда ты напишешь свой доклад по северной кампании и по своему опыту работы с русскими, а тебя обязательно попросят это сделать, то в нем будет одна ключевая мысль: воевать с Россией никак нельзя. Война обернется катастрофой для обоих государств и проигрышем для империи. Я не прошу от тебя хвалить русских или что-то вроде того, вовсе нет... Найди железные и убедительные аргументы для руководства империи сам, ты же хороший менеджер, ты сможешь. Не мне тебя учить, как писать докладные. Нам нечего делить - в этом мире у руля наших государств стоят более-менее адекватные люди, а идеологических противоречий между нами нет. Не надо повторять ошибок нашего мира и валить этот мир во всеобщую бойню.

- Хочешь использовать меня как агента влияния? - Скривилась сестричка.

- Как тебе будет угодно. Ты слышал мою единственную просьбу.

- Ладно, - сделав паузу, серьезно кивнул японец. - Я напишу такой доклад. Я бы написал его и без твоей просьбы - поверь, я вовсе не желаю воевать с тобой и со всем миром. Будет так, как ты хочешь, обещаю.